

На правах рукописи

САНТАШОВ Андрей Леонидович

**ИСПОЛНЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Специальность:

*12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан
Тарханов Ильдар Абдулхакович

кандидат юридических наук, доцент
Читай Заури Иванович

Ведущая организация: Академия права и управления
ФСИН России (г. Рязань)

Защита состоится 17 ноября 2006 года в 10 час. на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние борьбы с преступностью несовершеннолетних не может не вызывать опасения. Изменения структуры преступности несовершеннолетних за 10 лет (1991-2001 гг.) позволяют отметить значительный рост доли особо тяжких и тяжких преступлений (разбоев, грабежей, убийств, причинений тяжкого вреда здоровью). Почти в пять раз увеличилась доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Показатель групповой преступности несовершеннолетних на протяжении уже ряда лет в 2-3 раза превышает значение этого показателя среди взрослых¹. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России только в 2004 году за различные правонарушения в милицию были доставлены 1 миллион 115,5 тысяч несовершеннолетних. Серьезную обеспокоенность вызывает наличие тенденции, состоящей в повышении криминализации подростков младшего возраста (11-14 лет). Количество общественно опасных деяний, совершенных лицами до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, в 2004 году составило более 154 тысяч². Следует учитывать и латентную преступность, которая применительно к несовершеннолетним довольно значительна.

Как показывают результаты криминологических исследований, преступность среди несовершеннолетних составляет основу для воспроизводства всей преступности. Свой первый преступный опыт рецидивисты и профессиональные преступники приобретают, как правило, в

---

¹ См.: Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (2001-2002 гг.)» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3712.

² См.: Уголовный возраст // Российская газета. 2005. 12 апреля. С. 1, 11.

юности. Так, свыше половины профессиональных преступников первое преступление совершили в возрасте 14-16 лет, 39% - в возрасте 17-18 лет³.

Изучение практики работы правоохранительных органов, уголовно-исполнительного законодательства, а также специальной литературы свидетельствует о том, что значительная роль в исправлении несовершеннолетних осужденных, а также предупреждении совершения ими новых преступлений принадлежит воспитательным колониям⁴. В последние годы с 3,1 до 5,4 % возросла доля лиц, отбывающих наказание в данном виде исправительного учреждения⁵. Всего в уголовно-исполнительной системе России на 1 января 2006 г. функционировало 62 ВК, в которых содержалось более 14 тысяч осужденных, в том числе в трех колониях – около 1000 несовершеннолетних женского пола. В течение года через ВК «проходит» до 40 тысяч несовершеннолетних осужденных⁶.

В ВК концентрируются наиболее социально дезадаптированные подростки, не уменьшается число правонарушителей, отмечаются факты противодействия установленному режиму отбывания наказания в виде лишения свободы, усиливается агрессивность отдельной части правонарушителей (значительно число умышленного причинения вреда здоровью и побегов), появляются попытки создания организованных структур преступников.

Все эти факты свидетельствуют об актуальности вопросов борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе исполнения наказаний в отношении этой категории преступников. Вместе с тем для достижения целей наказания, повышения его роли как средства противодействия преступным проявлениям необходима система, обеспечивающая реальную возможность

---

³ См.: Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: Учеб. пособие. М., 2004. С. 10.

⁴ Далее – кратко: ВК.

⁵ См.: Уголовно-исполнительная система России. Статистический сборник (1993-2003). М., 2003. С. 15.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2005 г.): Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2006. С. 10.

применения различных объемов наказания к несовершеннолетним правонарушителям в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Решение этой важнейшей задачи возможно только на основе дифференциации наказания. Именно дифференцированное исполнение наказания является обязательным условием индивидуализации, справедливости наказания, а, следовательно, и его эффективности.

Изучение указанных проблем представляется важным и с позиций технико-юридического конструирования законодательства, поскольку по мере его развития основания, виды и средства дифференциации исполнения наказания изменялись и совершенствовались. Не случайно законодательно-техническое совершенствование УИК признается сегодня одним из главных направлений развития российского уголовно-исполнительного законодательства⁷.

Актуальность перечисленных проблем предполагает их теоретическое осмысление, правовое разрешение и научно-методическое обеспечение с целью повышения эффективности мер по исправлению несовершеннолетних осужденных к лишению свободы и предупреждению совершения новых преступлений как данной категорией осужденных, так и иными несовершеннолетними лицами.

Состояние научной разработки проблемы. В большинстве случаев наукой рассматривались уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические проблемы предупреждения преступлений, назначения и исполнения наказаний, в том числе лишения свободы, в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые нашли отражение в работах: Н.Г. Андрюхина, З.А. Астемирова, А.А. Ашина, М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой,

---

⁷ См.: Михлин А.С. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. мат-лов межд. науч.-практ. конф. Вологда, 2005. С. 34.

Е.Д. Гаврилюк, Н.П. Грабовской, Е.М. Данилина, М.Г. Деткова, Г.В. Дровосекова, В.Д. Ермакова, Ю.В. Жулевой, А.Н. Игнатова, К.Е. Игошева, Ю.А. Кашубы, С.И. Курганова, Г.М. Миньковского, В.В. Невского, И.В. Никитенко, В.И. Позднякова, С.Н. Пономарева, К.А. Скрыльникова, М.А. Скрябина, Г.З. Цибульской, А.П. Чугаева, А.В. Шамиса и др.

Разрешением проблем дифференциации уголовной ответственности и наказания занимались Г.А. Аванесов, О.И. Бажанов, Н.А. Беляев, Е.В. Благоев, А.В. Бриллиантов, Е.А. Вакарин, А.В. Васильевский, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, М.П. Мелентьев, Ю.Б. Мельникова, А.А. Рябинин, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуров, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, А.П. Чугаев, И.В. Шмаров; общеправовых и уголовно-правовых вопросов законодательной техники – С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, И. Бентам, Р. Иеринг, А.В. Иванчин, Д.А. Керимов, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, П.И. Люблинский, А.С. Пиголкин, О.Е. Спиридонова, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, А.Ф. Черданцев и др.

В то же время, проблемы дифференциации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, с учетом нынешнего этапа развития общества, новых тенденций в развитии преступности несовершеннолетних, изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, не исследовались.

Кроме того, можно утверждать, что вопросы законодательной техники как в обозначенной области правотворческой деятельности, так и в масштабах всего УИК не получили надлежащего освещения в теории уголовно-исполнительного права.

Теоретической основой диссертационного исследования явились изученные автором фундаментальные научные труды в области общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии; использованы работы дореволюционных ученых-правоведов. Привлечены

также научные труды зарубежных авторов. В ходе исследования анализировались литературные источники по статистике, соответствующая справочная литература.

Целью исследования является анализ проблем дифференциации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних и законодательного конструирования норм ст. 132-142 УИК.

Достижение указанной цели осуществлялось путем решения следующих **задач** теоретического и практического характера:

- изучение в историческом аспекте исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей;
- анализ целей наказания в виде лишения свободы и средств их достижения в уголовно-исполнительном законодательстве;
- раскрытие сущности и социального значения процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы;
- определение понятия и компонентов законодательной техники;
- оценка с точки зрения законодательной техники действующих норм уголовно-исполнительного закона, регламентирующих исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних;
- решение вопросов касающихся понятия, видов, пределов и средств дифференциации исполнения наказания;
- рассмотрение особенностей дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних;
- анализ дифференциации условий отбывания наказания в ВК;
- изучение практики работы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы;
- выработка предложений в порядке *de lege ferenda* по совершенствованию норм УИК, регламентирующих исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают российское современное и ранее действовавшее законодательство криминального цикла, правоприменительная практика, зарубежное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, научные труды, касающиеся исследуемых в работе проблем, статистические данные о деятельности ВК, а также результаты анкетирования практических работников.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод, который является общенаучным методом познания. В работе использовались также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. В качестве нормативной базы исследования использованы Конституция РФ, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, в том числе действовавшее в дореволюционной России, РСФСР и СССР, а также современное уголовно-исполнительное законодательство ряда стран – участниц СНГ. Эмпирическую основу составляют статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Федеральной службы исполнения наказаний России, а также данные, полученные в результате анализа и обобщения 110 анкет сотрудников ВК Архангельской, Вологодской, Рязанской областей, Республик Удмуртия и Марий-Эл.

Научная новизна исследования. Впервые предпринимается попытка исследования вопросов исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних с нетрадиционных позиций - *дифференциации наказания и применения правил законодательной техники*. Она отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Из имеющихся различных точек зрения, касающихся истории возникновения и развития рассматриваемого института, автор придерживается той, что впервые правовые основы функционирования специализированных исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей были заложены в принятом в ходе судебных реформ Законе от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Данный документ закрепил в качестве общего правила необходимость раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников.

2. Законодательная техника применительно к проблеме построения гл. 17 УИК рассматривается как составная часть юридической техники, представляющая собой совокупность средств, приемов и правил, выработанных наукой и практикой, которые используются органами государственной власти при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой деятельности по разработке и оформлению текста закона, а равно иного нормативного предписания. К числу средств законодательной техники следует отнести: юридическую терминологию (язык закона), конструкции, презумпции, фикции, правовые символы, правовые аксиомы и т.д., часть которых весьма значима для обеспечения оптимальности законодательного построения норм, регламентирующих исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

3. Исходя из требований законодательной техники, предлагается новая редакция ч. 2-4 ст. 132, ст. 134-137, ч. 1 ст. 139, 141 и 142 УИК.

4. В настоящее время перевоспитание осужденного (как и воспитание) не рассматривается в качестве цели наказания. В этой связи представляется целесообразным для приведения в соответствие норм уголовного и уголовно-исполнительного права и обеспечения единства терминологии исключить из законодательства (УК, УИК и т.д.) обозначение *воспитательная колония*,

заменив его обозначением *исправительная колония для несовершеннолетних*. При этом организуемый в рассматриваемых учреждениях единый учебно-воспитательный процесс, по нашему мнению, должен рассматриваться не как самоцель, а как средство достижения превентивной цели наказания.

5. Анализируя проблемы дифференциации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, автор исходит из того, что дифференциация исполнения наказания в целом означает установление *различающихся* правовых последствий для осужденных в зависимости от вида и срока наказания, категории преступлений, личности осужденных и т.п. Субъектом дифференциации исполнения наказания является законодатель, и она проводится им в УИК.

6. Поскольку в уголовном законе присутствуют в отношении несовершеннолетних иные меры уголовно-правового характера, основания для применения которых устанавливаются именно УК, а их использование происходит, как правило, взамен при освобождении от уголовной ответственности или наказания, следует признать существование юридической дифференциации ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление. Регламентация применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, должна осуществляться комплексно, не только в УК, но и в УИК.

7. Упразднение градации ВК по видам режимов фактически привело к объединению во время отбывания наказания осужденных с различной степенью криминализации. Полагаем, что в данном случае законодатель нарушил паритет между дифференциацией уголовной ответственности несовершеннолетних и ее унификацией в пользу последней. Поэтому необходимо усовершенствование системы исправительных учреждений для несовершеннолетних, включающее в себя «реанимацию» учреждений по типу ВК усиленного режима, либо – что

более реально - создание изолированных участков колоний для несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

8. В целях оптимизации условий отбывания наказания в ВК предлагаем дифференцировать максимально допустимое количество свиданий воспитанников в течение года следующим образом:

- в обычных условиях – 10 краткосрочных и 4 длительных;
- в строгих условиях отбывания наказания – 8 краткосрочных и 2 длительных;
- в облегченных условиях – 12 краткосрочных и 6 длительных;
- в льготных условиях – краткосрочных свиданий без ограничений и 8 длительных.

9. Для обеспечения более углубленной дифференциации исполнения наказания считаем целесообразным закрепить в ст. 134 УИК ряд иных форм поощрения несовершеннолетних: направление письма близким родственникам о примерном поведении осужденного; предоставление один раз в год бесплатного длительного свидания с близким родственником путем совместного проживания в гостинице исправительного учреждения; предоставление одного бесплатного телефонного разговора в течение года; предоставление материальных льгот осужденным, успешно обучающимся в учебных заведениях.

10. С учетом резкого «скачка» в усилении карательного содержания лишения свободы при помещении воспитанника в дисциплинарный изолятор, в качестве дополнения в перечень взысканий, применяемых к несовершеннолетним осужденным, следует включить новый вид взыскания – *помещение в дисциплинарный изолятор условно с испытательным сроком от одного до трех месяцев.*

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты настоящего исследования имеют значение для дальнейшей теоретической

разработки дифференциации исполнения наказания и законодательной техники применительно к группе норм, регулирующих исполнение лишения свободы в ВК. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-исполнительное право». Практическая значимость исследования состоит, в том, что сформулированные в нем предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства в части правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сделанные в работе, нашли отражение в 18 публикациях общим объемом около 7,7 п.л.

Результаты исследования освещались на научных и научно-практических конференциях и семинарах. В частности, на *четырёх международных* научно-практических конференциях: «Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика» (г. Вологда, 2003 г.), «Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика» (г. Вологда, 2004 г.), «Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних» (г. Вологда, 2005 г.), «Международные юридические чтения» (г. Омск, 2006 г.); *двух всероссийских* научно-практических конференциях: «История и современность правоохранительных органов России» (г. Псков, 2003 г.), «Применение норм международного права в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации» (г. Омск, 2005 г.); научных *конференциях аспирантов и соискателей* Ярославского госуниверситета им. П.Г. Демидова (2005-2006 гг.); ряде *научных семинаров*: «Principle based leadership. The importance of ethics» (г. Вологда, 2003 г.), «Актуальные проблемы применения досрочных форм освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы» (г. Вологда, 2004 г.), «Роль

принципов законности и справедливости в обеспечении правового статуса осужденных к лишению свободы» (г. Вологда, 2004 г.).

Положения, содержащиеся в диссертации, апробированы автором и в учебном процессе – на юридическом факультете Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по уголовно-исполнительному праву в 2002-2006 гг., при разработке и в процессе чтения специального курса «Организация исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных».

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи, объект, предмет и значимость исследования, рассматриваются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовые основы деятельности государства по исполнению лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных» состоит из двух параграфов.

Первый параграф представляет собой исследование исторического аспекта исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних. В основу исследования легли работы Л.В. Багрий-Шахматова, Л.И. Беляевой, И. Бентама, М.Н. Гернета, М.Г. Деткова, Р. Иеринга, И.А. Исаева, П.И. Люблинского, С.В. Познышева, Ф.Р. Сундунова, Ю.М. Ткачевского, Б.С.

Утевского, М.Д. Шаргородского, а также суждения автора, основанные на изучении других источников.

Изучение истории указанного института свидетельствует, что специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей стали развиваться в ходе судебных реформ в соответствии с Законом от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Данный нормативный акт положил начало дифференцированному подходу к исполнению наказания в виде лишения свободы, установив возможность раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников.

Советский период знаменует собой зарождение *прогрессивной системы исполнения лишения свободы* (1918-1930 гг.), при которой для осужденного изменяются условия отбывания наказания в лучшую (либо в худшую) сторону в зависимости от его исправления (либо неисправления). При дальнейшем своем развитии в законодательстве прогрессивная система лишения свободы пополняется новыми элементами: дифференциация режима отбывания наказания, градация условий отбывания наказания, оставление достигших совершеннолетия в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания и т.п. В конечном счете (начиная с принятия ИТК РСФСР 1970 г.) она «перерастает» в *прогрессивную систему исполнения всех видов уголовных наказаний*.

Изучение вопросов дифференциации исполнения наказания в отношении несовершеннолетних в историческом аспекте показало их значимость и с позиций технико-юридического конструирования закона. С развитием уголовного и уголовно-исполнительного права способы, приемы и средства дифференциации наказания и законодательной техники изменялись и совершенствовались. От «постатейной» дифференциации, имевшей место в первые годы советской власти, от отдельных норм, устанавливавших порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, в законодательстве

постепенно складывалась все более углубленная и совершенная система дифференциации наказания, охватывающая значительное число признаков, характеризующих тяжесть преступления, обстоятельства его совершения, личность виновного и его поведение в период отбывания наказания.

В параграфе втором рассматриваются цели лишения свободы несовершеннолетнего и средства их достижения в уголовно-исполнительном законодательстве.

Несмотря на длительную историю научных изысканий, до сих пор вопрос о целях уголовного наказания остается дискуссионным. Автор склоняется к тому, что исправление лица, совершившего преступление, в качестве самостоятельной цели наказания рассматривать достаточно сложно. Она выступает, скорее, средством для достижения основной цели наказания – предупреждение совершения преступлений. В свою очередь исправление осужденного достигается в процессе исполнения назначенного судом наказания, который регламентируется нормами уголовно-исполнительного права.

Наряду с этим в работе отмечается, что отсутствие унификации целей уголовного наказания в двух тесно взаимосвязанных отраслях - уголовном и уголовно-исполнительном праве - свидетельствует о серьезном сбое в использовании средств законодательной техники.

Имеются определенные трудности и в уяснении смысла ст. 9 УИК «Исправление осужденных и его основные средства». В частности, возникает вопрос о предназначении данных средств: они служат лишь для достижения цели исправления осужденных либо с их помощью достигаются и иные, обозначенные в УК и УИК, цели наказания?

Для обеспечения унификации норм уголовного и уголовно-исполнительного права и единства юридической терминологии данные средства

следует именовать *основными средствами исполнения наказания*, в связи с чем диссертантом предлагается новая редакция ст. 9 УИК.

Вторая глава «Вопросы законодательной техники при конструировании норм, регламентирующих исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе исследуется соотношение юридической и законодательной техники, определяются компоненты последней и ее роль в построении норм уголовно-исполнительного права.

Юридическая техника присутствует на любой стадии правообразования и представляет собой средство перевода социальных потребностей на язык права, выработки правовых норм для поддержания порядка в обществе. В процессе правоприменения юридическая техника является средством толкования, исполнения и применения положений нормативного акта. В этой связи юридическая техника определяется как совокупность средств, приемов и правил, выработанных в процессе научного изучения и практического применения, которые используются органами государственной власти и управления, а также гражданами при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

В свою очередь, законодательная техника, являясь составной частью юридической техники, представляет собой совокупность средств, приемов и правил, выработанных в процессе научного изучения, используемых органами государственной власти при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой деятельности, направленной на создание законных нормативных актов. Законодательная техника используется в правотворческом процессе для создания исключительно нормативно-правовых предписаний.

Во втором параграфе исследуется язык (терминология) как средство законодательной техники в ст. 132-142 УИК.

Изучение возможностей терминологии как средства законодательной техники позволяет автору заключить, что конструирование гл. 17 УИК осуществлено законодателем не вполне удачно. Поэтому представляется необходимым произвести следующие изменения в тексте ст. 132-142 УИК:

- в ч. 4 ст. 132 предлагается заменить выражения «осужденные мужчины» и «осужденные женщины» на словосочетания «несовершеннолетние осужденные мужского пола» и «несовершеннолетние осужденные женского пола»;

- в наименовании ст. 137 заменить слово «порядок» на слово «особенности», в ее ч. 1 выражение «они имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью два часа» заменить словосочетанием «им предоставляется право на ежедневную прогулку продолжительностью не более двух часов»;

- в ч. 1 ст. 139 предлагается сохранить словосочетание «в целях завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки», а выражение «закрепления результатов исправления» исключить;

- в ч. 1 ст. 141 следует исключить выражение «подготовки их к самостоятельной жизни»;

- в ч. 1 ст. 142 необходимо заменить выражение «укрепление материально-технической базы» на словосочетание «развитие материально-технической базы».

Определенные сомнения вызывает и само название исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста – *воспитательная колония*. До введения в действие УК РФ подобное название нареканий не вызывало, поскольку одной из целей наказания являлось *перевоспитание осужденных*, что полагало наличие соответствующего вида

исправительного учреждения для осужденных, особо нуждающихся и в воспитании, и в перевоспитании.

В настоящее время перевоспитание (как и воспитание) осужденного вообще не рассматривается в качестве цели наказания. В этой связи автор считает целесообразным для приведения в соответствие норм уголовного и уголовно-исполнительного права и обеспечения единства терминологии исключить из уголовно-исполнительного законодательства обозначение *воспитательная колония*, заменив его обозначением *исправительная колония для несовершеннолетних*. Организуемый в рассматриваемых учреждениях единый учебно-воспитательный процесс, по мнению диссертанта, должен рассматриваться не как самоцель, а как средство достижения превентивной цели наказания.

В третьем параграфе проводится анализ норм гл. 17 УИК РФ, определяющих особенности исполнения наказания в ВК, с точки зрения целесообразности использования приемов и выполнения законодателем правил законодательной техники, который позволяет сделать вывод о том, что в целом они соответствуют тем требованиям, которые предъявляет теория права. Между тем, в ряде случаев законодатель неоправданно отступает от названных требований, в результате чего допускаются терминологические, смысловые и структурные неточности, затрудняющие толкование и (или) правоприменение нормативных предписаний. В этой связи в работе предлагается:

- в ч. 2 и 3 ст. 132 при описании юридически значимого поведения несовершеннолетних лиц в период их нахождения под стражей предпочтительнее использовать формы единственного числа, либо вообще отказаться от такого описания, ограничившись формулировкой «если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде помещения в карцер»;

- в ч. 2 и 3 ст. 132, ст. 136, ст. 137 правильнее было бы обозначить рассматриваемые в них меры взыскания как *помещение* в карцер (дисциплинарный изолятор);

- с учетом заголовка ст. 135 в ее тексте необходимо предусмотреть особенности применения к осужденным к лишению свободы в ВК таких мер поощрения, как: предоставление права выхода за пределы ВК в сопровождении родителей, лиц их заменяющих или других близких родственников; досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные и применение поощрений, предусмотренных ст. 113;

- с учетом заголовка ст. 137 в ее тексте необходимо предусмотреть особенности применения к осужденным к лишению свободы в ВК таких мер взыскания, как: лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, выговор и дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей;

- в структуре ст. 134 и ст. 136 не должен быть использован прием буквенного обозначения соответствующих мер поощрения и взыскания, поскольку данные нормы не имеют деления на части.

Третья глава «Проблемы дифференциации исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе отмечается, что в зависимости от характера вредоносности правонарушения законодатель определяет соответствующий вид юридической ответственности. В этой связи дифференциация уголовной ответственности представляет собой особо важное звено в общей системе дифференциации юридической ответственности.

Некоторые юристы не признают существования юридической дифференциации ответственности в уголовном праве. Но в уголовном законе присутствуют иные меры уголовно-правового характера, основания для применения которых устанавливаются именно УК, а их использование

происходит, как правило, взамен при освобождении лиц от уголовной ответственности или наказания. Таким образом, необходимо проводить разграничительные линии, а регламентация применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних должна осуществляться комплексно, не только в УК, но и в УИК.

Деятельность законодателя, выражающаяся в дифференциации уголовной ответственности, простирается также на правовое поле, именуемое исполнением наказания, и предполагает установление *различающихся* правовых последствий для осужденных в зависимости от вида и срока наказания, категории преступлений, личности осужденных и т.п.

На основе комплексного междисциплинарного анализа автором рассматриваются место, пределы и средства дифференциации исполнения наказания.

Во втором параграфе внимание сосредоточено на особенностях дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних.

В работе указывается, что использование ограничения перечня наказаний и их максимальных размеров в отношении несовершеннолетних в целях дифференциации уголовной ответственности является по сути правильным, но заложенный в законе механизм реализации этих положений непоследователен и не соответствует принципу справедливости. В этой части дифференциацию уголовной ответственности несовершеннолетних нельзя признать оптимальной.

Практика уголовного законодательства свидетельствует о том, что процессы дифференциации и унификации должны развиваться вместе в разумных пределах, параллельно друг другу. В этой связи в работе указывается, что наличие различных видов режима является необходимым условием для обеспечения дифференцированного исполнения наказания. Существование учреждений с различными режимами для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, постоянно сопровождало процесс их развития.

Изменения и дополнения, внесенные в УК и УИК в марте 2001 г., носят регрессивный характер, поскольку привели к упразднению градации ВК по видам режимов и повлекли фактическое объединение во время отбывания наказания осужденных с различной степенью криминализации. Поэтому автор считает, что в данном случае законодатель нарушил паритет между дифференциацией уголовной ответственности несовершеннолетних и ее унификацией в пользу последней.

Третий параграф представляет собой детальный анализ особенностей дифференциации условий отбывания наказания в ВК. По мнению диссертанта, решение данных вопросов законодателем в настоящее время является не вполне удачным. Речь, в частности, идет о «скрытых» резервах дифференциации, случаях, когда различные ее основания влекут за собой одни и те же правовые последствия, т.е. о необходимости проведения более зримой дифференциации условий отбывания лишения свободы в ВК.

В работе предлагается осуществить корректировку количества свиданий воспитанников, изменив редакцию ст. 133 УИК. Так, например, необходимо провести кратную дифференциацию количества длительных свиданий: 4 – для осужденных, содержащихся на обычных условиях отбывания наказания, 2 – на строгих условиях, 6 – на облегченных условиях и 8 – на льготных.

Вместе с тем, требуется установить кратность в определении количества краткосрочных свиданий: 8 – для осужденных, содержащихся на обычных условиях отбывания наказания, 6 – на строгих условиях, 10 – на облегченных. В отношении осужденных, содержащихся в льготных условиях, следует сохранить решение законодателя о предоставлении им права пользоваться краткосрочными свиданиями без ограничений их количества.

В рамках дополнительной дифференциации наказания следует проводить корректировку условий его отбывания в ВК при помощи мер поощрения и взыскания. Для повышения позитивного стимулирования, по

мнению автора, целесообразно использовать на практике и закрепить законодательно иные формы поощрения, помимо предусмотренных ст. 134 УИК.

Вместе с тем, с учетом резкого «скачка» в усилении карательного содержания лишения свободы при помещении воспитанника в дисциплинарный изолятор, в качестве дополнения в перечень взысканий, применяемых к несовершеннолетним осужденным в ВК, следует включить новый вид взыскания – *помещение в дисциплинарный изолятор условно с испытательным сроком от одного до трех месяцев.*

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, делаются окончательные выводы, вносятся предложения по изменению и дополнению уголовно-исполнительного законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Научные работы

1. *Санташов, А.Л.* Проблемы реализации политики российского государства по исправлению несовершеннолетних преступников: история и современность [Текст] / О.В. Гудкова, А.Л. Санташов // История и современность правоохранных органов России: Сб. мат-лов всерос. межвед. науч.-практ. конф., 5 – 6 июня 2003 г. / под общ. ред. И.М. Волчкова, С.А. Смирнова. - Псков: ПЮИ Минюста России, 2003. – 116 с. – С. 46- 49 (0,25 / 0,13 печ. л.).

2. *Санташов, А.Л.* Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях [Текст] / А.Л. Санташов // Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика: Матер. межд. науч.-практ. конф., 14-15 окт. 2003 г. Ч. 1. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – 450 с. – С. 365-369 (0,20 печ. л.).

3. *Санташов, А.Л.* История формирования и перспективы развития уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних [Текст] / О.В. Гудкова, А.Л. Санташов // Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика: Матер. межд. науч.-практ. конф., 14-15 окт. 2003 г. Ч. 1. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – 450 с. – С. 187-192. (0,24 / 0,12 печ. л.).

4. *Санташов, А.Л.* Некоторые проблемы изучения юридических коллизий в курсе уголовно-исполнительного права [Текст] / А.Л. Санташов, Р.Р. Смолин // Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы: Сб. мат-лов межвуз. науч.-практ. семинара, 3 июля 2003 г. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – 59 с. – С. 50-55 (0,38 / 0,19 печ. л.).

5. *Санташов, А.Л.* Теоретическое осмысление принципа законности в сфере исполнения уголовных наказаний [Текст] / А.Л. Санташов // УИС глазами гуманитариев: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.А. Реента. - Рязань: АПУ Минюста России, 2004. – 147 с. – С. 75-80 (0,25 печ. л.).

6. *Санташов, А.Л.* Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних по советскому уголовному и исправительно-трудовому законодательству [Текст] / А.Л. Санташов // Сборник научных статей адъюнктов и соискателей Вологодского института права и экономики Минюста России / Отв. ред. Е.Н. Казакова. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – 83 с. – С. 44 – 57 (0,84 печ. л.).

7. *Санташов, А.Л.* Исправление несовершеннолетних осужденных как средство достижения целей их наказания в виде лишения свободы на определенный срок [Текст] / А.Л. Санташов // Роль принципов законности и справедливости в обеспечении правового статуса осужденных к лишению свободы: Сб. мат-лов науч. семинара. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – 56 с. – С. 42-53 (0,52 печ. л.).

8. *Санташов, А.Л.* Прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [Текст] / А.Л. Санташов // Актуальные проблемы применения досрочных форм освобождения от наказания в виде лишения свободы: Сб. мат-лов межвед. науч.-практ. семинара / под ред. Н.Н. Илюшина. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – 67 с. - С. 48-54 (0,35 печ. л.).

9. *Санташов, А.Л.* Правовое регулирование режима в воспитательных колониях: вопросы дифференциации исполнения наказания [Текст] / А.Л. Санташов // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России / под ред. Л.Л. Кругликова. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2005. - 188 с. - С. 140-147 (0,47 печ. л.).

10. *Санташов, А.Л.* Понятие дифференциации исполнения наказаний и ее отличие от индивидуализации [Текст] / А.Л. Санташов // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. мат-лов межд. науч.-практ. конф., 7 дек. 2004 г. Ч. 3. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005. – 156 с. - С. 88-94 (0,40 печ. л.).

11. *Санташов, А.Л.* О пределе и средствах дифференциации исполнения наказания [Текст] / А.Л. Санташов // Проблемы теории современного российского права: Сб. науч. тр. Серия: Право. Вып. II. / под ред.

Н.В. Щербаковой. - Москва-Ярославль: Изд-во А. Рутмана, 2005. - 308 с. – С. 208-210 (0,19 печ. л.).

12. *Санташов, А.Л.* Проблемы реализации международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / А.Л. Санташов // Применение норм международного права в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 24 февраля 2005 г. - Омск: Омский юридический институт, 2005. – 139 с. – С. 109-112 (0,23 печ. л.).

13. *Санташов, А.Л.* О применении наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления в сфере экономики [Текст] / А.Л. Санташов // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. Вып. 6 / под. ред. Л.Л. Кругликова. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2005. – 115 С. – С. 95-98 (0,24 печ. л.).

14. *Санташов, А.Л.* Использование средств законодательной техники при регламентации процесса применения уголовных наказаний к несовершеннолетним [Текст] / А.Л. Санташов // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: Сб. мат-лов межд. науч.-практ. конф., 7 дек. 2005 г. Ч. 2. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – 320 с. – С. 99-104 (0,20 печ. л.).

15. *Санташов, А.Л.* Использование приемов законодательной техники при конструировании норм, регулирующих исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.Л. Санташов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2006. - № 4. - С. 102-105 (0,40/ 0, 20 печ. л.).

16. *Санташов, А.Л.* Язык как средство законодательной техники в гл. 17 УИК РФ [Текст] / А.Л. Санташов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2006. - Вып. 1. – 300 с. - С. 130-138 (0,53 печ. л.).

2. Учебные и учебно-методические работы

17. *Санташов, А.Л.* В помощь начальнику отряда исправительной и воспитательной колонии [Текст]: Учеб. - метод. пособие / Л.В. Остапчук, А.Л. Санташов, Н.Н. Соловьева, С.Г. Юрченко. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – 40 с. (2,0 / 0,5 печ. л.)

18. *Санташов, А.Л.* Применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних (исторический очерк) [Текст]: Пособие / А.В. Иванчин, А.Л. Санташов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2005. – 50 с. (3,10 / 1,55 печ. л.)